

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГОЛУБЯТНИКОВ

В Третьяковской галерее на Крымском валу прошла выставка «Павел Голубятников. Возвращенное имя»

Надежда Максимова

АЧТО, собственно, означает понятие «возвращенный» художник? К примеру, Павел Голубятников (1891–1942), неизвестный современной публике, один из любимых учеников Петрова-Водкина, до войны был доцентом ленинградской Академии художеств, его работы экспонировались на выставках, без него не обходилась ни одна критическая статья об украинском искусстве (в 20-х он достаточно долго жил в Киеве). Голубятников умер в 1942 году в блокадном Ленинграде, после чего с его работами произошла довольно странная история. Его вдова увезла картины, снятые с подрамников и свернутые в рулон, в эвакуацию на Урал. И больше 30 лет они хранились так же, как и были перевезены — в рулоне. Только в 1976 году картины и дневники Павла Константиновича были переданы его семье в Нижнетагильский музей изобразительных искусств. После чего благодаря организованной в Третьяковке выставке, ставшей результатом поистине героических усилий нижнетагильских музейщиков, Голубятников, по сути дела, занял место в «столичной» истории искусств, что называется, «в официальной версии».

Если бы не эта выставка, кто знает, сколько еще времени оставаться ему «загадочным» художником, о котором умалчивали справочники по истории искусств и до последнего времени ничего не знали сотрудники Третьяковки и Русского музея. Хотя в Нижнем Тагиле он был известен всем, мало-мальски интересующимся искусством.

Оказывается, существует две истории искусств — столичная и провинциальная. Причем последняя значительно шире. Сейчас мы имеем замечательную возможность узреть, что сулит столичной публике «возвращение» полотен, больше 30 лет в буквальном смысле не видавших свет, а потом еще 20 «пробивавшихся» в столицу.

До Петрова-Водкина, с именем которого чаще всего связывают Голубятникова, он учился на физико-математическом факультете

Петербургского университета и всерьез занимался астрономией. Кажущийся на первый взгляд странным интерес к точным наукам многое объясняет в его автопортрете 1916 года, выполненном из крохотных кусочков цветной бумаги, наклеенной на картон. В 1925 году вместе с Малевичем и Татлиным, преподававшими в то время в Киевском художественном институте, Голубятников работает над теорией цвета.

В представленной на выставке живописи и графике художника, безусловно, чувствуется влияние Петрова-Водкина, во ВХУТЕМА-Совской мастерской которого он учился с 1918 года. Для него живопись также была скорее способом мышления, определенной философией. В его натюрмортах, жанровых сценах, городских пейзажах — та же монументальность образов, перекличка с традицией древнерусского искусства. Так, одна из наиболее удачных работ художника — «Голубь» (являвшийся символом его семьи) по аналогии с иконописью написана на золотом фоне. А в последние годы жизни невозможность «вписаться» в официальное искусство ни по стилистике работ, ни по манере письма привела Голубятникова к религиозной тематике, перед войной он работал над образами архангелов Рафаила и Салафиила. Одна из последних сохранившихся работ — изображение в рост архангела Салафиила — брошенные на холст мазки краски, сквозь которые проглядывает, «ышит» основа. Голубятникову удалось религиозный образ «собрать» из разноцветных мазков, соединить теорию цвета первой четверти XX века со статью древней мозаической традиции. Эта работа, повышенная рядом с упомянутым выше «мозаическим» автопортретом (самой ранней на выставке работой), символически замыкает круг творчества художника.

Нынешняя выставка позволяет сказать, что наследие Голубятникова, хоть и составляющее лишь небольшой фрагмент в мозаическом портрете искусства первой половины века, столь же важно для его целостной картины, как и работы более известных и значительных мастеров.

